

Большеглазка с серьёзным видом покачала головой.

— Нет, но я случайно нашла твои деньги, поэтому заказала завтрак по стационарному телефону?

— Ладно, ладно, — голова Юнь Шана снова начала болеть. Он схватился за голову, сдерживая боль. — Но впредь нельзя просто так рыться в моём кошельке, понял?

— А что? Боишься, что я найду в твоей сумке презервативы?

Юнь Шан широко раскрыл глаза.

— Что ты, девчонка, несёшь?

Большеглазка захихикала.

— Не надо так ругаться. Для меня презервативы — это нормально. Для такого богатого молодого господина, как ты, не иметь их было бы странно!

Юнь Шан сделал вид, что нахмурился.

— Если бы не то, что ты назвала меня богатым господином, я бы уже тебя отшлепал.

Большеглазка громко рассмеялась.

Завтрак был странным на вкус, и настроение Юнь Шана было далеко не радужным, что отразилось на его искажённом лице. Большеглазка, поедая лепёшку, смотрела на него и спросила.

— Тебя что, били по лицу? Оно кажется кривым с одной стороны.

Юнь Шан просто прикрылся газетой, внезапно заметив, что в его руке она оказалась.

Ведь с тех пор, как у него появился смартфон, он даже в туалете думал только о телефоне, а газеты в доме не было уже много лет.

Он спросил.

— Откуда эта газета?

Большеглазка ответила.

— От соседа напротив. У них газеты сложены горой, я взяла одну, когда вышла за едой.

Юнь Шан удивился.

— Мы живём в высотке, на 18 этаже выше только одна квартира. Какой ещё сосед напротив?

Большеглазка тоже удивилась.

— Ты что, шутишь? У тебя явно есть сосед напротив, и газеты там сложены в огромную кучу, выше меня в два раза.

Юнь Шан внимательно посмотрел ей в глаза.

— Ты правда это видела? Когда?

Большеглазка серьёзно ответила.

— Только что, минут пять назад.

Юнь Шан взглянул на часы и бросился к двери. Открыв её, он увидел, что напротив действительно была дверь, а перед ней лежала куча газет высотой около 1,5 метра.

Юнь Шан жил здесь уже четыре года и никогда не видел, чтобы напротив была дверь. Там всегда была стена с красным пожарным краном, который давно не работал. Он даже проверял его, запуская туда маленькое насекомое!

Но сейчас перед ним реально стояла тёмно-зелёная железная дверь, покрытая ржавчиной, а перед ней лежали старые газеты, создавая ощущение прошедших лет.

Юнь Шан подошёл, пытаясь сдвинуть газеты, но его руки прошли сквозь них, словно это была проекция.

Большеглазка подошла следом, подняла одну из газет и протянула ему.

— Видишь, я же говорила, здесь есть сосед и куча газет. Ты живёшь здесь столько времени и даже не знал, что у тебя есть сосед? Ты что, глупый?

Газеты, которые Юнь Шан не мог потрогать, оказались в руках у Большеглазки. Его глаза загорелись интересом.

— Это интересно.

Он похлопал её по голове и на глазах у неё прошёл сквозь кучу газет, которые она не трогала, несколько раз туда и обратно.

Большеглазка была в шоке, газета выпала из её рук.

— Эти газеты...

Юнь Шан подошёл к двери и постучал. Звук был таким, будто он стучал по стене.

Большеглазка была настолько удивлена, что, казалось, могла бы проглотить теннисный мяч.

Юнь Шан подошёл к ней и посмотрел в её большие глаза. В них не было ни капли примесей, они были настолько глубокими, что, казалось, в них можно было утонуть.

С самого начала он чувствовал, что эти глаза обладают магической силой, как железо притягивается магнитом. И сейчас он наконец понял, что это за глаза.

Он присел и мягко посмотрел на неё, его голос стал нежным.

— Ты знаешь, что это за глаза у тебя?

Большеглазка выглядела растерянной.

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя Глаза Инь-Ян.

— Глаза Инь-Ян? — она на мгновение задумалась, а затем спросила. — Что это такое?

— Глаза Инь-Ян бывают разных видов. Самый простой и обычный позволяет видеть духов и демонов, то, что не существует в мире людей. Но твои Глаза Инь-Ян очень мощные. Ты не только можешь видеть вещи из потустороннего мира, включая духов, но и материализовать их.

— Что значит материализовать?

Юнь Шан провёл рукой через газеты, которые она не трогала, и сказал.

— Эти газеты были сожжены и подарены умершим, поэтому в мире людей они не должны существовать. Я не могу их потрогать, но ты не только видишь их, но и можешь сделать их реальными, чтобы другие тоже могли их почувствовать. Это потому, что твои глаза притягивают эти нечеловеческие вещи в наш мир.

— Я... я...

Юнь Шан встал.

— Твои глаза — это один на сто миллионов. Их появление требует крайне редких условий, и как только они появляются, это означает, что в мире произойдёт что-то ужасное.

Большеглазка невольно вздрогнула.

— Что за ужасное случится?

Юнь Шан не ответил прямо, а сказал.

— Теперь я понимаю, почему здесь собралось так много злых духов. Они ищут тебя.

Она снова вздрогнула.

— Злые духи ищут меня?

Юнь Шан продолжил.

— Возможно, они ищут не тебя, ведь ты родилась пять лет назад, а эти духи появились недавно. Их цель — не ты. — Он посмотрел на неё. — Но ты — самый быстрый способ для них достичь своей цели, хотя они об этом ещё не знают.

Большеглазка немного растерялась.

— Ты... О чём ты вообще?

Юнь Шан вдруг стал серьёзным.

— Дитя, обещаю тебе, что, что бы ни случилось, где бы ты ни была, даже у меня дома, ты не будешь показывать свои способности, понятно? Ты ни в коем случае не должна позволить посторонним узнать о твоих Глазах Инь-Ян, иначе даже я не смогу тебя защитить.

Большеглазка почувствовала серьёзность ситуации по его глазам и тону, и, ничего не понимая, кивнула.

— Я поняла.

Юнь Шан подобрал материализованные газеты и повёл Большеглазку обратно. Она спросила.

— А что с этими вещами? И с той дверью?

Юнь Шан ответил.

— Не беспокойся об этом. Я позабочусь, чтобы они исчезли.

— Но...

— Тебе не нужно знать об этом больше, — Юнь Шан завёл Большеглазку в комнату, запер дверь и сказал. — Ешь.

— Ты же говорил, что еда отвратительная.

Юнь Шан улыбнулся.

— Как бы ни было противно, надо есть, иначе откуда взять силы для борьбы с этими вещами?

Большеглазка высунула язык.

— Ладно.

Хотя выражение лица Юнь Шана было таким, будто он жуёт воск, он всё равно съел свою порцию до конца. Большеглазка, продолжая есть, смотрела на Юнь Шана и спросила.

— У тебя тоже есть Глаза Инь-Ян?

Юнь Шан покачал головой.

— Нет.

— Но ты видишь эти газеты и дверь.

Юнь Шан объяснил.

— Я использую магию, и я так много сталкивался с вещами из Ада, что перенял их свойства, но это не Глаза Инь-Ян.

— О, понятно! — Большеглазка допила суп.

Юнь Шан начал убирать посуду и коробки от еды, а Большеглазка послушно помогала ему!

Когда они почти закончили, Большеглазка вдруг спросила.

— Ты правда не собираешься дать мне имя?

Юнь Шан удивился.

— Что?

— Боишься, что, если дашь мне имя, то потом не сможешь бросить?

<http://bllate.org/book/16895/1566593>